

«Да, Сэл рассказывал мне о моем роде. Даже тогда нас боялись, как и должно быть. Я королева змей. Но он говорил мне, что в теплых лесах далеко на востоке есть несколько безопасных убежищ для моего вида.»

Аттикус покачал головой: «Я не нашел такой информации. Вполне вероятно, что любые безопасные убежища, которые могли существовать, уже давно уничтожены.» - вздохнул он, продолжая потирать ее нос.

Она взволнованно зашипела, но быстро успокоила себя, признавшись: «Я давно отложила яйца для Сэла. Не знаю, там ли они еще, но внутри каменной статуи есть комната, в которой хранились яйца.»

Аттикус замер: «Почему они не вылупились?» - все же спросил он, хотя и догадывался о причинах.

"Потому что Сэл не хотел, чтобы вокруг замка было слишком много василисков. Он боялся, что они не будут такими спокойными, как я".

«Он был прав?»

"Да. В молодости, я была дерзкой и высокомерной из-за своего статуса королевы. Мои дети, хотя и не будут пытаться бросить мне вызов, но начнут искать свою собственную территорию. Они, вероятно, уважали бы Сэла как говорящего, но его влияние на них было бы не слишком большим.»

Интересно, подумал Аттикус про себя. "Разве участие в их вылуплении не дало бы мне возможность сделать их ... более послушными или, возможно, привязать к себе?"

«Я не уверена. Они будут более сговорчивыми с тобой, но не знаю в той же степени, в какой я была с Сэлом, или нет. Однако они не нападут на тебя.»

"Понятно. Серайя, я уже давно хотел поднять этот вопрос", - он внутренне поморщился от неприкрытой лжи. «Я хочу, чтобы ты пошла со мной, покинув эту комнату".

Она на мгновение замолкает: "Ты хочешь, чтобы я отказалась от последней миссии, которую дал мне мой мастер?"

«Да. Хогвартс не в той ситуации, в которой был во времена Салазара. Существует целое учреждение, занимающееся защитой магии от магглов. У школы много защитников, и ты никогда не понадобишься здесь.» - он говорит как можно мягче, надеясь убедить её.

"В моей семье два говорящих, и, вероятно, следующие несколько поколений будут такими же. Ты бы больше не была так долго одинока, и тебе было бы с кем поговорить.»

На несколько долгих мгновений повисает тишина: "Что, если магглы нападут на школу, пока я еще жива? Я же тогда пренебрегу приказами своего хозяина.»

Аттикус обдумывает вопрос. Не исключено, что магглы нападут на Хогвартс через 50-100 лет, и тогда Серайя может быть еще действительно жива.

"Если я пообещаю свою помощь Хогвартсу и обещаю взять тебя с собой, когда пойду защищать Хогвартс от магглов, ты согласишься на мое предложение?»

Она отстраняется от его руки и приближает свою морду прямо к лицу Аттикуса. «Да. Я соглашусь с этими условиями.»

«Отлично! Мне понадобится время, чтобы подготовиться, но это произойдет к концу следующего года.»

«Куда ты меня отведешь?»

«Я останусь в школе как минимум на 4-5 лет. Я собирался купить с расширенным пространством, давая тебе много места и выпускать для прогулок в теплую погоду.»

«Если ты собираешься оставаться в Хогвартсе так долго, почему хочешь, чтобы я покинула комнату так скоро?» - в замешательстве прошипела Серайя.

Аттикус вздыхает, ему придется рассказать ей о Риддл. Он не находил комнату, возможно, до четвертого или пятого курса, поэтому скорее всего не было необходимости перемещать змею так скоро, но Сэйр не хотел рисковать.

"Помнишь, как я ранее упоминал, что моя семья была единственной благородной из оставшихся, которая может говорить со змеями? Есть еще одна, последние прямые потомки Салазара. Их дочь некоторое время назад вышла замуж за представителя нашего дома.

Эта семья ... нестабильна, Серайя. У них извращенные идеологии, которые привели к их ... спариванию... между близкими членами семьи, что способствовало возникновению безумия у потомков. Есть женщина, возможно, последняя из их дома, которая скоро поступит в Хогвартс.

Ты упомянула, что смогла учуять мою слизеринскую кровь. У нее, вероятно, окажется более сильная связь со Слизерином. Я не хочу потерять тебя из-за нее, и я не хочу, чтобы она использовала тебя, чтобы избавиться от учеников, которые ей не нравятся.»

"- Я бы никогда не причинила вреда ученикам в школе. Это было бы против приказов моего хозяина!"- сердито шипит Серайя, хлопая хвостом по полу в негодовании, и Аттикус снова быстро трет ее нос

"- Я знаю, но она была бы его наследницей, поэтому разве у нее не было бы некоторого контроля над тобой? Как у потомка твоего мастера?"

"- Да, но она не смогла бы заставить меня".

"А что, если она солгала бы тебе? Сказала бы, что некоторые ученики фальшивые и проникли в Хогвартс, и ей нужно, чтобы ты напала на них? Если бы ты не знала, что это ложь, ты бы это сделала? Чтобы защитить настоящих учеников?" - он мягко подводит ее к возможному сценарию.

Василиск поднимает голову и шипит, но не злится. «...Она бы солгала мне? «

Аттикус трет ее морду, когда она опускает ее обратно до его уровня: "Да. Она также, если бы могла, использовала бы магию на тебе, чтобы заставить слушаться. Возможно, ты бы боролась с подчинением, но, в конце концов, она может победить, и это причинит тебе большую боль.

Вот почему я хочу, чтобы ты покинула тайную комнату, чтобы она или кто-то вроде нее не мог причинить тебе вред таким образом или использовать для совершения ужасных вещей. Ты прекрасная змея Серайя, умная и сильная. Я хочу, чтобы ты оставалась собой и была счастлива.»

"Я счастлива, что ты появился, мастер", - шипит она тоном, который он раньше от нее не слышал.

"Как и я тоже рад, что встретил тебя, Серайя. Знаешь, это смешно. Ты такая сильная, но при этом такая нежная.»

"Сэл знал, что я хорошая девочка. Я была его любимицей, он любил меня больше, чем собственного сына!" - гордо прошипела змея.

Аттикус громко рассмеялся над этим. «Да, я могу себе это представить. Ты определенно одна из моих любимец.»

После этого они еще поговорили в течение нескольких часов, и каким-то образом разговорились о ее репродуктивном цикле.

Серайя говорила расплывчато и чрезвычайно смущенно по этому поводу, но в конце концов дала ему понять, что Салазар сделал что-то, что позволило ей родить, не нуждаясь в мужчине.

Аттикус естественно задавался вопросом, как ему удалось это сделать.

Он знал, что куры могут нести яйца без участия петухов, но они будут неоплодотворенными.

Когда Аттикус покинул комнату, то не мог не вздохнуть с облегчением, радуясь, что передумал.

Его удачный день продолжал становиться еще лучше, поскольку Твини справилась с заданием и заполнила более пяти сундуков артефактами из выручай комнаты и отсортировала их соответствующим образом.

Один сундук был заполнен проклятыми предметами, а два - гоблинским кованным серебром, на что Аттикус довольно улыбнулся. Это пригодились бы в его переговорах с гоблинами.

-Перерыв-

2 июля 1937 года

Довольно скоро пришло время в последний раз выйти из Хогвартс-экспресса до 1 сентября.

Он быстро пробрался сквозь толпу и обнаружил, что его ждет семья, в том числе София.

После нескольких быстрых приветствий они отправились домой.

Первые две недели каникул пролетели как в тумане. Аттикус приостановил учебу, поскольку за время учебы в Хогвартсе добился больших успехов и проводил время со своей семьей.

К концу года он превзошел учебную программу пятого курса по большинству основных предметов. Он провел оставшееся время после экзаменов, изучая более эзотерические ветви в Комнате Времени, к пониманию которых он медленно, но верно приближался.

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2476820>